

На правах рукописи

Свицова Анна Альбертовна

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ДОМИНАНТА
«ДОМ – РОДИНА – ЧУЖБИНА» В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ
ПОСЛОВИЦАХ

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск 2005

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Вятский государственный гуманитарный университет».

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
заслуженный деятель наук РФ,
профессор
Александра Александровна Залевская.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор
Тамара Михайловна Рогожникова;

кандидат филологических наук,
доцент
Ольга Игоревна Кайдалова.

Ведущая организация:

ГОУВПО «Курский государственный университет».

Защита состоится 2005 г. в 12 час 00 мин на заседании регионального диссертационного совета ДМ 212.275.06 при ГОУВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2, ауд. 204.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУВПО «Удмуртский государственный университет».

Автореферат разослан 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент
Наталья Игмановна Чиркова

В центре внимания современной лингвистики находятся проблемы, связанные с отражением национальной культуры и истории в языках. Роль языка в накоплении культуры очевидна и очень велика. При этом язык, будучи одним из основных признаков нации, выражает культуру народа, который на нем говорит, т.е. творит национальную культуру.

Современный антропоцентрический подход к языку требует изучать не только сам язык, но и влияние человека на язык и культуру, а, следовательно, позволяет изучать народ и его менталитет.

В современных антропоцентрических исследованиях выделяются направления, в которых исследуются язык и менталитет носителя языка (В.В. Колесов, О.Г. Почепцов, Н.Л. Дмитриева и др.); язык и картина мира (А.А. Уфимцева, Е.С. Кубрякова, Б.А. Серебренников и др.); концепты и картина мира (Ю.С. Степанов, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А.П. Бабушкин и др.).

Данная работа посвящена проблеме комплексного описания особенностей реализации лингвокультурной доминанты ДОМ – РОДИНА – ЧУЖБИНА, зафиксированной в паремиологических единицах русского и английского языков.

Пословицы представляют незаменимый материал для исследования культуры народа. Поскольку пословицы обладают сложной семантикой и формой и одновременно тяготеют как к кругу языковых явлений, так и к области фольклора, на протяжении долгого времени паремия оставалась на периферии исследовательского внимания лингвистов, хотя в фольклоре пословицы получили достаточно основательное и глубокое описание (В.И. Даль, А.Н. Веселовский, А.А. Потебня, С.Г. Лазутин др.).

Наряду с фольклористским, литературоведческим, собственно лингвистическим подходами к паремиям возник еще один, лингвокультурологический подход. Пословицы и поговорки оказались интересны исследователям в аспекте воплощения в них устойчивых фраз народной психологии и философии (И.М. Снегирёва, Ф.И. Буслаева, И.Д. Белова).

Паремиологический фонд занимает важное место в лингвокультуре народа. Для адекватного межкультурного общения необходимо понимать различные аспекты речевого поведения. Исследование реализации лингвокультурной доминанты в пословицах позволяет выявить некоторые особенности языковой системы и норм поведения в их взаимосвязи, что позволяет сделать межкультурное общение адекватным, это и обуславливает **актуальность** данного исследования.

Объект исследования составляет отобранный по словарям различных типов корпус пословиц русского и английского языков с лингвокультурной доминантой ДОМ – РОДИНА – ЧУЖБИНА.

Предметом исследования является обнаружение и сопоставление набора языковых средств реализации лингвокультурной доминанты ДОМ – РОДИНА – ЧУЖБИНА в пословицах русского и английского языков.

Целью исследования явилось уточнение лингвокультурной специфики доминанты ДОМ – РОДИНА – ЧУЖБИНА для русского и английского языков; определение набора содержательных характеристик, свойственных этой лингвокультурной доминанте в русском и английском языках; выявление набора лексических, стилистических ресурсов языка, участвующих в реализации исследуемой доминанты.

Исходя из поставленной цели, были сформулированы **исследовательские задачи**:

- на основе критического анализа научной литературы определить основные подходы к понятию «концепт» и особенности экспликации концепта во фразеологии;
- рассмотреть имеющиеся подходы к исследованию культурных концептов и лингвокультурных доминант;
- провести исследование набора содержательных характеристик концептов, входящих в исследуемую лингвокультурную доминанту;
- отобрать корпус английских пословиц и их словарных русских коррелятов;
- выделить ядро пословиц на основе анализа частоты встречаемости этих пословиц в словарях и посредством опроса информантов установить, насколько пословицы и их иноязычные корреляты соответствуют друг другу;
- определить степень актуальности отдельных смысловых доминант, проанализировать и уточнить способы выражения смысловых доминант в пословицах исследуемых языков.

Поставленные задачи определили выбор **методов исследования**. Нами были использованы несколько методов: метод сплошной выборки из словарей; метод концептуального анализа, который основывается на компонентном, семантическом, логическом анализе; обращение к языковому сознанию двуязычных информантов.

Материалом исследования послужили 56 пословиц русского языка и 31 пословица английского языка, отобранные по словарям пословиц. Были проанализированы словари разных типов: одноязычные, многоязычные, учебные и т.д., а также электронные интернет-словари.

В ходе исследования были сформулированы и **выносятся на защиту следующие положения**.

1. Способ концептуализации действительности в каждом языке и универсален, и специфичен. Оптимальный способ исследования национального своеобразия каждого народа – через сравнение при контактах с другими народами. Лингвокультурные доминанты – системы особых концептов, которые раскрывают ценностные приоритеты соответствующей культуры.
2. Пословица как когнитивная микроструктура связана с большей когнитивной структурой (концептом) и является ступенькой в процессе

вербализации концепта, представляет собой реализацию определенной его части, которая связана с определенным представлением или образом, создаваемым данными пословицами.

3. Лингвокультурная доминанта ДОМ – РОДИНА – ЧУЖБИНА присутствует в любой этнической культуре и является универсальной. Эта культурная доминанта может быть выражена различными языковыми средствами и поэтому требует особого подхода, т.е. учета этнокультурного фона, на котором осмысливается пословица. В результате сопоставительного концептуального анализа, как правило, выявляются как специфические, так и универсальные различия концептуальных структур.
4. Концепт РОДИНА в сознании носителей английского и русского языков является культурноспецифичным, т.е. наиболее разработанным в языке и культуре, семантически и семиотически нагруженным. Концепт РОДИНА и вся лингвокультурная доминанта задает разные коннотации у носителей русской и английской лингвокультуры. Причины номинативного расчленения лингвокультурной доминанты ДОМ – РОДИНА – ЧУЖБИНА и соответственно – концептообразующих ее областей имеют глубокие социально-исторические и культурные корни.
5. Метафора является семантическим центром пословицы; присутствие этнокультурных метафор в пословицах делает пословицы образными, они являются отражением системы ценностей этого языкового сообщества. Образные составляющие пословиц русского и английского языков, несмотря на ряд отличий в средствах экспликации, содержат много общего.

Новизна исследования состоит в кросс-культурном подходе к исследованию пословиц двух языков, выражающих одну лингвокультурную доминанту, что позволило выявить специфику реализации доминанты ДОМ – РОДИНА – ЧУЖБИНА в отобранном корпусе русских и английских пословиц.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что вносится определенный вклад в изучение как паремии вообще, так и лингвокультурной доминанты ДОМ – РОДИНА – ЧУЖБИНА, реализованной в пословицах русского и английского языков; определяется место пословиц как когнитивных микроструктур по отношению к концепту; рассматриваются специфические способы экспликации лингвокультурной доминанты в пословицах русского и английского языков.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в процессе преподавания таких вузовских дисциплин как лингвокультурология, фразеология и основы лексикографии, на практических занятиях по английскому и русскому языкам. Принцип группировки пословиц по смысловым доминантам, а

также результаты эксперимента по определению адекватности пословичных коррелятов могут быть учтены при составлении словарей пословиц.

Апробация результатов исследования проводилась в форме отчетных выступлений на заседаниях кафедры германских языков Вятского государственного гуманитарного университета. Основные положения исследования излагались в виде докладов и сообщений на 54-ой научной сессии по итогам научно-исследовательской работы за 2001 г., на 55-ой научной сессии по итогам научно-исследовательской работы за 2002 г., а также на конференции «Актуальные проблемы исследования языка: теория, методика, практика обучения» (Курск, 2003), на научно-практической конференции (Таганрог, 2003), на конференции «Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология» (Уфа, 2004). По теме диссертации опубликовано 8 работ, общим объемом 2,75 п.л.

Структура работы: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения с таблицами, списка словарей, используемых в качестве справочного материала, списка используемой литературы.

Основное содержание работы

В первой главе «Паремия как языковой феномен» определяются ключевые понятия, связанные с паремиологией. Вслед за Л.Б. Савенковой, мы принимаем рабочее определение пословицы как разновидности иконического знака: иконичность пословицы семантическая и относится к кругу не абсолютных, а относительных признаков языкового знака, поэтому на периферии паремиологии находятся поговорки, у которых знаковость поддерживается признаками интенциональности, воспроизводимости в речи, наличия высокой степени обобщения информации и непредназначенностью для автономного существования в речи.

Пословицы традиционно относятся к народным изречениям, в круг которых также входят афоризмы, присловья и поговорки. Анализ научной литературы показывает, что существуют значительные трудности при отграничении типов народных изречений друг от друга и от других смежных лингвистических явлений.

Аналогичность языковых афоризмов прочим языковым единицам можно показать, сравнивая слова, фразеологические обороты и языковые афоризмы. Все они представляют собой клише (воспроизводятся), являются знаками, могут иметь мотивировку значения, могут иметь синонимы и антонимы, обладают функциональным сходством (т.е. прежде всего, используются в номинативных целях), включены в парадигмы [Пермяков 1988]. С другой стороны, языковые афоризмы обладают своей спецификой, и поэтому их нельзя прямо отождествить с фразеологизмами: фразеологизмы выступают как знаки вещей и явлений, выражают понятия, поэтому они семантически эквивалентны словам; пословицы и поговорки – это знаки

ситуаций или отношений между вещами, и семантически они эквивалентны предложениям.

Смысл пословицы может быть передан только предложением (нередко развернутым), поскольку в основе ее целостного смыслового содержания лежит не понятие, а суждение, тогда как значение фразеологизма передается словом или словосочетанием. От фразеологизмов пословицы и поговорки отличаются и в структурно-грамматическом отношении: пословицы представляют собой законченное предложение. Пословицы и поговорки образуют единую пословично-поговорочную группу языковых афоризмов. Необходимо отметить такие особенности пословиц и их поэтической системы, как краткость, метафоричность, складную мерную речь [Потебня 1990].

Во избежание терминологической путаницы необходимо термин «поговорки» осмыслить по-новому, обращая особое внимание на систематизированные нами признаки пословиц и поговорок. Пословицы и поговорки характеризуются эмоциональной окрашенностью. Пословица в обобщенном виде констатирует свойства людей и явлений, дает им оценку или предписывает образ действий. Устойчивость – очень важный признак пословиц и поговорок, она может быть нескольких видов: устойчивость употребления, структурно-семантическая устойчивость, лексическая устойчивость, морфологическая устойчивость и синтаксическая устойчивость. Поговорка являет собой образ, определяющий либо лицо, либо действие, либо обстоятельства действия. Пословицы – это цельнопредикативные конструкции, построенные преимущественно по действующим моделям простого и сложного (сложносочиненного и сложноподчиненного) предложения. Переосмысленность компонентов – еще один признак, который характеризует пословицу. Пословицы и поговорки отличаются разной степенью смысловой мотивированности. Любым пословицам присущ признак компликативности, т.е. «специфического осложнения семантической структуры», отражающего в них «итоги познавательной деятельности человека» [Гаврин 1974]. Пословицы системны, т.е. большинство пословиц не выступают изолированно, а соотносятся с другими пословицами. Варианты пословиц – это лексико-грамматические разновидности пословиц, тождественные по значению в целом, стилистическим и синтаксическим функциям и имеющие общий лексический инвариант при частично различном лексическом составе. Поскольку пословица часто носит назидательный, поучающий характер и афористична по сути, можно выделить такой признак, как дидактичность. Народность, т.е. употребительность в течение длительного периода широкими массами народа на обширной разноречивой территории, является одним из важнейших признаков пословицы.

Отличия пословицы от афоризма весьма значительны; все исследователи четко выделяют самые характерные различия пословицы и афоризма:

во-первых, пословицы, являясь выражением народной мудрости, не имеют автора; во-вторых, сфера употребления пословиц и афоризмов различна, в-третьих, синтаксическая форма пословиц гораздо проще, что обусловлено характером этого явления; в-четвертых, различается характер мотивировки значения. Тем не менее, и пословицы, и афоризмы могут служить своеобразным инструментом для измерения культурных доминант в языке, поскольку они являются единицами, отражающими картину мира носителей этого языка. Несмотря на принадлежность пословиц и афоризмов к разным формам существования языка, они характеризуются рядом общих жанровых признаков: по содержанию – философская глубина, дидактичность, претензия на истинность; по форме – краткость, законченность, структурированность в виде предложения; по функции – автосемантичность, цитатность, широкая употребительность [Дмитриева 1997].

Словари пословиц занимают отдельную нишу в лексикографии. Одним из основных принципов отбора языкового материала для словарей пословиц является частотность, т.е. распространенность в художественной литературе и публицистике и употребительность на разнодиалектной территории. Основными принципами группировки пословиц являются тематический и алфавитный принципы. Классификации пословиц разных народов показали, что выделяется основной корпус тем, вокруг которых группируются пословицы, и такие темы определяют многообразие пословичных объектов; темами пословиц являются абстрактные свойства объектов и чисто абстрактные понятия [Бабушкин 1996], в которые, несомненно, входят ДОМ – РОДИНА – ЧУЖБИНА.

Во второй главе «Лингвокультурологический подход к изучению пословиц» рассматриваются основные подходы к понятиям «концепт» и «лингвокультурная доминанта», уточняется специфика пословиц как прецедентных текстов и лингвокультурных ценностных доминант, а также способов отражения национально-культурного аспекта языка, описываются способы экспликации концепта в паремиях.

Лингвокультурология стремится к экспликации культурно-национальной значимости единиц, которая достигается на основе соотнесения их с концептами общечеловеческой или национальной культуры [Телия 1996: 30]. Языковая картина мира понимается здесь как система ценностных ориентаций, закодированная в ассоциативно-образных комплексах языковых единиц и восстанавливаемая исследователем через интерпретацию ассоциативно-образных комплексов посредством обращения к обусловившим их знакам и концептам культуры [Опарина, Сандомирская 1998]. Языковая картина мира предполагает наличие у носителей языка определенного набора общих фоновых знаний, связывающих культурно-маркированные единицы языка с квантами культуры. Люди воспринимают окружающий мир через призму своих языков по-разному, поэтому способ концептуализации действительности в

каждом языке и универсален, и специфичен. Являясь одним из самых мощных источников интерпретации национальных эталонов, пословицы призваны помочь расшифровать национально-специфичный образ мира, и поскольку на данном этапе развития общества происходят обширные интеграционные процессы, это приводит к сближению и диалогу культур. Характер картины мира носителя языка зависит от того, каким образом в ней уравниваются универсальный, культурно-специфический и личностный компоненты. Картина мира этноса кристаллизуется вокруг «центральной зоны», содержащей этнические константы, а также ценности и верования данного общества в свернутом виде. Система этнических ценностей является важнейшим элементом культуры.

Вслед за Ю.С. Степановым, под культурой мы понимаем совокупность концептов и отношений между ними, выражающихся в различных «рядах» (прежде всего в «эволюционных семиотических рядах» и т.д.) [Степанов 1997: 40]. Основным методом анализа языковых знаков в лингвокультурологии, ведущим способом экспликации заключенной в них культурной информации, другими словами, экспликации их культурной значимости, является соотнесение групп или массивов языковых знаков со знаками (категориями, таксонами) культуры.

Лингвокультурология может быть определена как гуманитарная дисциплина, изучающая воплощенную в живом национальном языке и проявляющиеся в языковых процессах материальную и духовную культуру. По мнению В.Н. Телия, базовым для лингвокультурологии является понятие культурной коннотации как способа воплощения культуры в языковой знак. Культурная коннотация определяется как «интерпретация денотативного или образно мотивированного, квазиденотативного, аспектов значения в категориях культуры» [Телия 1996: 214].

Понятие «концепт» трактуется неоднозначно, и его становление еще, судя по всему, полностью не завершено. Концепт, помимо предметной отнесенности, включает в себя всю коммуникативно-значимую информацию. В концепт входит также вся парадигматическая информация языкового знака, связанная с его экспрессивной и иллокутивной функциями. Наиболее существенным здесь оказывается культурно-этнический компонент, определяющий специфику семантики языковых единиц естественного языка и отражающий языковую картину мира его носителей. Концепт представляет собой многоплановое образование, лежащее одновременно в сферах языка, культуры и сознания.

Различие между лингвокогнитивным и лингвокультурным подходами заключается в том, что в первом случае концепт рассматривается как единица сознания, которая связана с ментальным лексиконом человека [Кубрякова 1996], в лингвокультурологии концепт – это «константа культуры» [Степанов 1993].

Вслед за Ю.С. Степановым, мы определяем концепт как этнически, культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, как правило, лексически и/или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя, помимо понятия, образ и оценку и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации множество однопорядковых предметов (в широком смысле слова), вызывающих пристрастное отношение к ним человека, это «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, и одновременно это то, посредством чего человек сам входит в культуру и влияет на нее» [Степанов 1997: 47].

Оптимальным подходом к изучению концепта представляется интегрирование когнитивного и лингвокультурного подходов. В разных лингвокультурах фокусировка и членение концептуального пространства осуществляются по-разному. Наиболее эффективным путем определением национально-специфичных концептов в языках является межъязыковое сопоставление этих концептов. Пословицы являются результатом глубинной проработки тем или иным (микро)социумом наиболее актуальных для него концептов, поэтому они представляют наибольший интерес для научных изысканий лингвокультурологического характера.

В.И. Карасик считает необходимым объединять концепты, раскрывающие ценностные приоритеты соответствующей культуры, в системы или, называя их по-другому, в лингвокультурные доминанты; он указывает, что они могут быть «измерены», а их этнокультурная специфика может быть выявлена путем сопоставления ценностных суждений, вытекающих из стереотипов поведения, зафиксированных в значениях слов, устойчивых выражений, прецедентных текстов, какими, безусловно, являются пословицы [Карасик 2002]. Представление о модели ситуаций и отношений, возникающих в обществе его носителей, опирается на отдельный концепт, который демонстрирует существование в конкретной этнической культуре определенной ценности.

При сопоставлении концептосфер носителей русского языка и американского варианта английского языка обращает на себя внимание то, что концепты, относящиеся к духовной и эмоциональной стороне жизни русских, часто не имеют аналогов у американцев. Концепт РОДИНА относится к культурным концептам, поскольку, вслед за Е.О. Опариной, мы полагаем, что к культурным концептам относятся имена абстрактных понятий, в семантике которых сигнификативный аспект преобладает над денотативным. Их понятийное содержание «конструируется» носителями языка, исходя из характерной для каждой лингвокультурной общности системы ценностей, поэтому культурные концепты проявляют специфику языковой картины мира.

Д.О. Добровольский и Ю.Н. Караулов утверждают, что в рамках когнитивного подхода под фразеологизмами, и пословицами в том числе, пони-

маются хранящиеся в памяти «в виде свернутых до ядерных прототипов когнитивные микроструктуры», которые содержат три компонента [Добровольский, Караулов 1992: 8-9]: план содержания – хранящийся в памяти образ, составляющий внутреннюю форму (образную мотивацию) фразеологизма; план выражения – соответствующая комбинация слов – «акустически-графический «след» фразеологизма в сознании»; собственно концептуальный компонент, относящий когнитивную микроструктуру фразеологизма к определенной понятийной области.

Вслед за Д.О. Добровольским под внутренней формой пословицы мы понимаем план содержания, который также включает образную составляющую и особый компонент, который может быть назван национально-культурным. Объяснить отсутствие эквивалента пословицы в другом языке можно либо различиями в образной составляющей плана содержания близких по значению идиом, либо несовпадением актуального значения при близости внутренней формы. Денотативная и коннотативная насыщенность пословиц, способность лаконично и точно выражать эмоционально-оценочное отношение через образность и внутреннюю форму делают их средоточием национально-культурной информации. Понимание пословицы может оказаться трудным для носителя другой лингвокультуры, в том числе и по причине осложненного характера внутренней формы пословицы.

Основу национально-культурной специфики внутренней формы могут составлять: 1) историческая память народа — носителя лингвокультуры; 2) культурологические реалии; 3) ономастические реалии; 4) менталитет основной массы представителей культуры; 5) ценности, принятые внутри данной культуры; 6) традиции; 7) прецедентные тексты. Прецедентными текстами, безусловно, являются пословицы, которые в сжатой форме передают из поколения в поколение наиболее важные идеи общества.

Лингвокультурная доминанта ДОМ – РОДИНА присутствует в любой этнической культуре и является универсальной, может быть выражена различными языковыми средствами и поэтому требует особого подхода, т.е. учета этнокультурного фона, на котором осмысливается пословица. Так как основу познания мира человеком составляет сравнение, при объединении пословиц в семантико-логические комплексы учитывается, что наряду с ценностью, как правило, существует ее антипод – «антиценность». В данном случае таким антиподом будет выступать концепт ЧУЖБИНА.

Ю.С. Степанов утверждает, что русская культура существует в той мере, в какой существуют значения русских (и древнерусских) слов, выражающих культурные концепты, и этот словарь рассматривает не понятия, существующие в головах людей, а концепты, существующие в русской культуре. Н.В. Уфимцева рассматривает в своей работе различные способы выявления специфики образов сознания носителей той или иной культуры

[Уфимцева 1996] и обращается к анализу ядра лексикона носителя русского и английского языков. Н.В. Уфимцева приписывает ранг 2 слову «дом», ранг 68 слову «домой» языкового сознания русских и ранг 22 слову «house», ранг 25 слову «home» в ядре языкового сознания носителей английского языка. Важным является также то, что слова, за которыми стоят концепты ДОМ – РОДИНА, относятся к ядру лексикона человека, и единицы ядра выполняют специфическую роль опор в процессах опознания других слов [Залевская 1996; Золотова 2000].

Л.Б. Савенкова, исследуя пословицы русского языка, пришла к выводу, что концепт ДОМ относится к утилитарно-практическим ценностям, а концепт РОДИНА – к морально-нравственным, и эти блоки являются наиболее значимыми в русском этническом сознании анализируемого периода, при этом количественное преобладание пословиц и поговорок, касающихся осмысления морально-нравственных ценностей, свидетельствует об их приоритетности [Савенкова 2002].

По мнению М.С. Джунусова, понимание патриотизма, любви к Родине для всех народов является практически инвариантным, но различаются объекты сравнения: *Где выросла сосна, там она и красна* (русск.); *Дым отечества лучше огня на чужбине* (франц.); *Каждая собака дома лев* (англ.). Чувство привязанности и любви к родительскому дому, к родным и близким, к ближайшему окружению всегда сущностно связано с «Я-концепцией» индивида, с его представлениями о себе самом, о своей биографии и о своем будущем и, кроме всего, с осознанием себя в качестве «человека действующего» [Джунусов 2002]. Разные лингвокультурные общности по-разному воспринимают понятие РОДИНА, и пословицы являются ярким тому примером.

С.Г. Тер-Минасова отмечает, что любовь к Родине можно считать неотъемлемой чертой русского национального характера, эта любовь всегда проявляется у русских открыто и эмоционально, и свидетельством этому является язык [Тер-Минасова 2000]. Далее автор уточняет, что особенно ярко эта черта проявляется при сопоставлении русского языка с английским: ярким эмоциональным словам РОДИНА, ОТЧИЗНА, ОТЧИЙ ДОМ соответствует одно-единственное нейтральное слово COUNTRY в английском языке. В английском языке существуют слова MOTHERLAND и FATHERLAND, но они практически никогда не употребляются англичанами применительно к своей собственной родине. Концепт РОДИНА или вся лингвокультурная доминанта задает разные коннотации у носителей русской и английской лингвокультуры. Причины номинативного расчленения лингвокультурной доминанты ДОМ – РОДИНА – ЧУЖБИНА и, соответственно, концептообразующих ее областей имеют глубокие социально-исторические и культурные корни.

В третьей главе «Реализация лингвокультурной доминанты ДОМ – РОДИНА – ЧУЖБИНА в русских и английских пословицах» дается собст-

венно классификация исследуемого материала, уточняются способы выражения смысловых доминант в пословицах этих двух языков и их актуальность, определяются ядро и периферия отобранного корпуса пословиц; проводится семантический анализ материала и анализ образных составляющих пословиц двух языков, сопоставляются словарные корреляты и анализируется оценка степени соответствия коррелятов.

Целью нашего исследования стало уточнение специфики лингвокультурной доминанты ДОМ – РОДИНА – ЧУЖБИНА для русского и английского языков; определение набора содержательных характеристик, свойственных этой лингвокультурной доминанте; выявление набора лексических, стилистических ресурсов языка, участвующих в реализации исследуемой доминанты, т.е. рассмотрение конкретного фрагмента концептосферы, образно опредмеченного в пословицах русского и английского языков.

На первом этапе работы нами проводился отбор корпуса русских и английских пословиц, содержащих лингвокультурную доминанту ДОМ – РОДИНА – ЧУЖБИНА, и разграничивались ядро и периферия этого корпуса пословиц на основе частотности их регистрации в словарях. Для анализа были отобраны словари разных типов: русских, английских пословиц, а также многоязычные словари. Отсутствие разграничения собственно английских и американских пословиц обосновывается преемственностью культур этих двух стран и спецификой пословиц: они представляют собой такой лингвокультурный слой, который формируется в течение длительного периода. При отборе материала мы столкнулись с рядом трудностей, так как в большинстве своем пословицы чрезвычайно многомерны и диффузны. Одна и та же единица может употребляться в неисчислимом количестве ситуаций различных сфер жизнедеятельности человека, приобретая при этом все новые и новые эмоционально-оценочные нюансы, акценты. Поэтому одна и та же пословица может быть отнесена к различным тематическим разделам в словарях. Например: пословица *Своя земля и в горсти мила* может находиться в разделе «родина – чужбина» и вместе с тем быть частью раздела «свое – чужое».

Всего было выявлено 56 русских пословиц. Проанализировав словари, мы выделили ядро и периферию отобранного корпуса русских пословиц. К ядру можно отнести пословицы, которые были зарегистрированы более чем в двух словарях, а периферию, соответственно, составили пословицы, которые зарегистрированы менее чем в двух словарях. Ядро корпуса составили 13 пословиц: *Всяк кулик свое болото хвалит, В гостях хорошо, а дома лучше, Дома и стены помогают, Дома и солома съедома, Мой дом – моя крепость, Глупа та птица, которой свое гнездо не мило, Худая та птица, которая свое гнездо марает, Чужие стены не греют, Всякому мила своя сторона, На своей печи – сам себе голова, Всякая сосна своему бору шумит, Своя земля и в горсти мила, На чужой стороне и весна не*

красна. Наиболее употребительными являются пословицы *Всяк кулик свое болото хвалит* и *В гостях хорошо, а дома лучше*, они соответственно встретились в 12 и 9 словарях. Периферию составили 43 пословицы, из которых 31 встретилась лишь в одном словаре, а 12 пословиц были употреблены в двух словарях.

Корпус английских пословиц, отобранный по словарям, содержит 31 английскую пословицу. Применяя те же критерии к выделению ядра и периферии, что и для русских пословиц, мы получили следующие результаты: к ядру относятся следующие английские *There is no place like home, An Englishman's house is his castle, East or West, home is best, Every bird likes its own nest, Every dog is a lion at home, Home is home though it be never so homely, Dry bread at home is better than roast meat abroad, It is a foolish bird that soils its own nest, Home is where the heart is, Men make houses, women make homes*. Общее количество пословиц, входящих в ядро – 10. Наиболее употребительные пословицы: *There is no place like home, An Englishman's house is his castle, East or West, home is best*. Они были употреблены в словарях соответственно 14, 11 и 10 раз. Периферию составили 22 пословицы, причем 18 из них были зарегистрированы в словарях лишь один раз. Анализ словарей подтвердил мнение Л.Б. Савенковой [Савенкова 2002]: количество русских пословиц, описывающих лингвокультурную доминанту ДОМ – РОДИНА – ЧУЖБИНА, гораздо больше, чем пословиц английского языка, соответственно 56 и 31. Анализируя русские и английские пословицы, относящиеся к ядру, мы видим, что к ядру относится приблизительно одинаковое количество как русских, так и английских пословиц: 13 и 10 пословиц. В обоих языках существуют пословицы, не имеющие аналогов в сравниваемом языке. Такие пословицы можно отнести к безэквивалентным фразеологическим единицам, требующим особого внимания при переводе с языка оригинала. Например: *It takes a heap of living to make (a house) a home* или *У матери-родины длинна рука на ласку*. При этом следует оговориться, что к этой группе можно отнести лишь часть выявленных единиц, поскольку нельзя с абсолютной уверенностью утверждать, что пословицы, не имеющие эквивалентов в другом языке в рамках фразеологических единиц, выражающих эту лингвокультурную доминанту и ее смысловые оттенки, не могут иметь их в сравниваемом языке вообще. Напротив, универсальность явлений и объектов, отражаемых пословицами в разных языках, предполагает наличие большого числа соотносимых друг с другом коммуникативных единиц. Вполне естественно предположить, что пословицам, не имеющим коррелятов в рамках исследуемого материала, соответствуют единицы, не встретившиеся в рассматриваемых словарях.

Итак, мы отобрали 16 пар пословиц, которые зафиксированы в словарях как корреляты. Сюда вошли: *В гостях хорошо, а дома лучше / There is no place like home; В гостях хорошо, а дома лучше / East or West,*

home is best; Дома и солома съедома / Dry bread at home is better than roast meat abroad, Всяк кулик свое болото хвалит / Every bird likes its own nest; Своя земля и в горсти мила / Home is home though it be never so homely; На своей печи – сам себе голова / An Englishman's house is his castle; Всякому мила своя сторона / The wider we roam, the welcomer home; Чужие стены не греют / He has no home whose home is everywhere; Муж – дому строитель, нищете отгонитель / Men make houses, women make homes; Всяк кулик на своем болоте велик / Every dog is a lion at home; Дома и стены помогают / East or West, home is best; На чужой сторонушке рад своей воронушке / Dry bread at home is better than roast meat abroad; В каждой избушке свои игрушки / A man's house is his castle; В подполье и мышь героит / Every dog is valiant at home; Хоть по уши плыть, а дома быть / There is no place like home; Своя хатка – родная матка / There is no place like home .

На следующем этапе исследования было проведено выявление степени соответствия пословичных коррелятов, зарегистрированных в словарях. Группе экспертов в количестве 12 человек (11 экспертов – преподаватели английского языка и одна американка русского происхождения, профессиональный переводчик) было предложено оценить каждую пару коррелятов по степени соответствия рассматриваемых коррелятов и расставить показатели от 0 до 100% в графы около каждой пословичной пары. Полными коррелятами считались пословицы, получившие показатели выше 80%, и они составили ядро отобранного корпуса пословиц по словарям. Пословицы, оцененные экспертами по степени соответствия менее чем на 50%, не являлись коррелятами и составили периферию. Пары пословиц, получившие показатели менее 80%, но больше 50%, заняли промежуточное положение. Результаты этого эксперимента отражены в таблицах. Только четыре пары пословиц были признаны экспертами полными коррелятами (набрали более 80%): *Всяк кулик свое болото хвалит / Every bird likes its own nest (94%), В гостях хорошо, а дома лучше / There is no place like home (87%), В гостях хорошо, а дома лучше / East or West, home is best (85%), Всяк кулик на своем болоте велик / Every dog is a lion at home (83%)*. Восемь пар пословиц были оценены экспертами как несоответствующие друг другу, им были приписаны показатели ниже 50%. Далее, мы сравнили мнение билингва с мнением остальной группы экспертов. Можно предположить, что на различия в идентификации пословиц повлияло наличие в русских пословицах ярких этнокультурных метафор, таких как: *родная матка, солома съедома* и т.д., и поэтому основная группа экспертов не отнесла эти пословицы к полным коррелятам. Полное единодушие у основной группы экспертов и билингва наблюдается по поводу пословиц, которые не являются коррелятами. Самый низкий процент соответствия коррелятов друг другу получили пословицы *В каждой избушке свои игрушки / A man's house is his castle*.

Здесь можно сделать предположение, что эксперты не посчитали их коррелятами по ряду объективных причин. И в первую очередь потому, что эти пословицы обладают национально-культурной спецификой, и у них различные образные составляющие плана содержания. Анализ результатов опроса показал, что значительное количество пословиц, которые зафиксированы как пословичные корреляты в словарях, не являются таковыми для носителей лингвокультуры, и это обусловлено рядом объективных причин: наличием в русских пословицах ярких этнокультурных метафор и присутствием национально-культурной специфики внутренней формы пословицы.

На следующем этапе работы проводился анализ корпуса русских и английских пословиц по смысловым доминантам. Учитывая сложную структуру значения паремии, необходимо систематизировать исследуемый материал в соединении семантического плана с логическим и, проводя анализ паремиологического воплощения ценностных концептов в языке, можно получить описание каждого из них, опираясь на систему смысловых доминант – сформулированных средствами языка обобщающих исходных смыслов, объединяющих группы конкретных характеристик и оценок, отдельных культурно значимых смыслов, которые выявляются в пословично-поговорочном фонде.

Лексические расхождения, связанные с неодинаковой продуктивностью лексем в образовании пословиц и поговорок, проявляются в несовпадении использования в качестве компонентов фразеологизмов слов, принадлежащих к одному и тому же семантическому полю. Данные различия объясняются инертностью языковых традиций, неодинаковой символикой отдельных представителей, а иногда и целых разрядов лексикотематических групп, особенностями семантического членения понятий картины мира. Все это выражается в яркой манифестации национального самосознания в языке.

Мы выделили следующие смысловые доминанты:

- 1) противопоставление своего и чужого;
- 2) все, что окружает человека в родном доме, делает его жизнь проще и легче;
- 3) каждый человек гордится тем местом, которое считает родным (ощущение уверенности в родном доме);
- 4) необходимость любить свою родину и осуждение тех, кто не ценит свою родину;
- 5) любые бытовые условия не принижают ценности родного места, и любая мелочь на чужбине напоминает о родине;
- 6) необходимость вернуться домой после странствий на чужбине;
- 7) тоска по покинутой родине и описание тяжелой жизни на чужбине;
- 8) описание поведения человека в родном доме;
- 9) родина там, где хорошо;

10) создание собственного очага – сложное дело;

11) эмоциональное отношение к родному дому.

Вслед за Д.О. Добровольским, мы утверждаем, что при описании значения пословицы целесообразно наряду с прочими компонентами плана содержания принимать во внимание и образную составляющую [Добровольский 1996], поэтому мы считаем необходимым структурировать отобранный корпус пословиц также по параметру образности.

Мы проанализировали эти смысловые доминанты с учетом образной составляющей, что позволило в ряде случаев подразделить множество пословиц одного семантического поля на подмножества, близкие по сути (квази) синонимическим рядам, что в свою очередь создало предпосылки для более последовательной фиксации семантических сходств и различий между отдельными выражениями в структуре их толкования.

Образная составляющая помогает не только выявить семантические различия между близкими идиомами в рамках одного поля, но и обнаружить связи между идиомами различных полей. Этот подход тем более интересен, когда анализ производится на материале двух языков. Отметим, что некоторые пословицы были отнесены к нескольким семантическим доминантам, поскольку одна и та же единица может употребляться в ситуациях различных сфер жизнедеятельности человека, приобретая при этом все новые и новые эмоционально-оценочные нюансы и акценты.

Сопоставительный анализ отобранного корпуса русских и английских пословиц, внутренняя форма и коннотация которых выражают лингвокультурную доминанту ДОМ – РОДИНА – ЧУЖБИНА, позволил выделить некоторые моменты сходства и различия в английской и русской лингвокультурах.

Смысловая доминанта “противопоставление своего и чужого” основывается на универсальной оппозиции, которая, по мнению Ю.С. Степанова, является константой культуры и представляет собой один из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения [Степанов 1997]. Эта смысловая доминанта одинаково актуальна для языкового сознания как русских, так и англичан, что и доказывает ее общность для обеих культур. Эмоциональный ореол в русских пословицах гораздо ярче за счет метафор. Этнокультурное своеобразие передают не конкретные метафоры сами по себе (их число ограничено, так как ограничен сам набор условий, их порождающих), но их совокупность. Этнокультурные метафоры гораздо меньше подвержены изменению во времени. Это связано с тем, что та или иная культура будет существовать так долго, как долго сохранится комплекс ее специфических черт, отличающих ее от других культур.

Присутствие антитезы и эвфонии характерно как для русских, так и для английских пословиц. Часть пословиц не содержит образную составляющую, а выступает только как зафиксированное нравоучение, поэтому отне-

сение их к фразеологическим единицам, в частности – к пословицам, достаточно спорно. Будучи неотъемлемым элементом фольклора, а в более широком смысле и народно-разговорного языка в целом, пословица полностью удовлетворяет требованиям народной эстетики.

Одной из важных особенностей русского фольклора является использование диминутивов, передающих различные экспрессивно-оценочные оттенки. Пословица объективируется через конкретные и знакомые образы, и поэтому носителями языка она воспринимается как глубокое и обобщенное и в то же время как естественное, эмоциональное и доходчивое афористическое изречение, поэтому использование слов-просторечий вполне объяснимо и естественно в пословицах. Той же причиной объясняется и тенденция к устареванию и постепенному выходу из употребления пословиц, состоящих из более чем десяти слов или содержащих архаические элементы, препятствующие удобному воспроизведению в речи [Кунин 1996]. Поскольку архаизмы обозначают понятия, устаревшие или ушедшие из современной картины мира данного народа, они препятствуют не только воспроизведению пословицы, но и узнаванию описываемой ею ситуации даже носителями языка. Тем не менее, уже существующие пословицы бессмертны. Они являются важнейшим материалом для изучения исторических событий, этнографии, быта и мировоззрения народа. Выдержав оценку временем, они органично слились с речью, всегда будут украшать ее остроумием, способностью метко и точно охарактеризовать все многообразные проявления жизни [Федоренко, Сокольская 1990].

Русские и английские пословицы отобранного нами корпуса включают значительное количество зоонимов, которые в составе пословицы являются ее семантическим центром, именно в них заложено основное метафорическое значение, делающее все выражение образным, и, как известно, в этнокультурных метафорах концептуализируются представления о человеке и мире его переживаний. Метафорическая образность отражает способы концептуализации основных антропологических констант в языке. Десять русских пословиц и всего две английские пословицы сопоставляемых корпусов содержат орнитонимы; орнитонимы этих двух языков различаются номинативной активностью. Орнитонимы, используемые в русских пословицах, отличаются большим разнообразием: *пестух, кулик, сокол, ворона, соловей, гуси, лебеди, кукушка*. Здесь наблюдается количественная и качественная асимметрия.

Русские и английские пословицы исследуемых смысловых доминант выполняют оценочную и назидательную функции и передают в своей внутренней форме (образной составляющей) связь между объективными условиями жизни и конкретными материальными, социальными и нормативными сторонами этой жизни и тесно переплетаются с формой выражения оценки антропоморфной деятельности. Как пишет Н.В. Уфимцева, русское языковое сознание направлено не только на себя, но и на других

[Уфимцева 1998], поэтому ему присуща оценочность, и русские пословицы подтверждают это. Ряд смысловых доминант представлены только в русском (“тоска по покинутой родине и описание тяжелой жизни на чужбине”) или только в английском (“создание собственного очага – сложное дело”) пословичном фонде и являются культурно-специфичными. Это может быть объяснено наличием различных этнических констант. Система этнических констант специфична для каждой этнической культуры и является той призмой, сквозь которую человек смотрит на мир [Лурье 1997], поэтому наличие или отсутствие какой-либо смысловой доминанты естественно и закономерно. Пословицы, содержащие ключевые лексемы, относящиеся к гендерной тематике, в силу определенных социально-исторических условий влияют на формирование представлений и связанность с определенным образом. Представления об обязанностях роли женщины и мужчины, характеризующиеся, в зависимости от культурных ценностей, как положительные или отрицательные, конструируются в языке и воспроизводятся в речевых актах с положительной коннотацией и служат символическими эталонами данной культуры.

Наличие смысловой доминанты, которая противопоставлена всем остальным доминантам, может быть объяснено наличием базовых двоичных оппозиций, которые очерчивают границы мировидения или ментальности культуры, на фундаменте которых культура затем создает целую систему из двоичных оппозиций, надстраивая оппозиции вторичного порядка и формируя культурно-специфичные связи между всеми ними, а в последующем, формируя связи с оппозициями нравственного порядка, в том числе оппозиции «хорошо – плохо», «свое – чужое».

Пословицы с идентифицирующей семантикой, т.е. пословицы, допускающие референтное употребление, обозначают денотат, с которым связан целый комплекс культурно-исторических ассоциаций, и они делают крайне труднодоступными для адекватной интерпретации представителями других культур контекст, дополнительно осложненный языковой игрой, для понимания которой также необходимо привлечение культурно-исторической информации. Несмотря на простоту формы и содержания, пословица может иметь яркий эмоциональный ореол и содержать положительную коннотацию. Большинство русских пословиц имплицитно или эксплицитно выражают яркое эмоциональное отношение к родине.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и намечаются перспективные пути развития данного направления.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Свицова А.А. Пословицы и их лексикографическое описание // Психолингвистические исследования: слово и текст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. – С. 80-86.

2. Свицова А.А. Различные подходы к исследованию паремии // Слово и текст: психолингвистический подход: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2003. – Вып. I – С. 137-141.

3. Свицова А.А. Культурно-национальная специфика паремий // Актуальные проблемы исследования языка: теория, методика, практика обучения: Межвузовский сборник научных трудов. – Курск: Изд-во Курск гос. ун-та, 2003. – С. 74-75.

4. Свицова А.А. Пословица как лингвокультурный текст // Текст в системе высшего профессионального образования. Материалы 1-й междунар. Научно-практич. конференции 15-17 сентября 2003 г. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. университета, 2003. – С. 76-78.

5. Свицова А.А. Психолингвистическое исследование пословиц на материале русского и английского языка // Вестник Вятского гос. гум. ун-та, – Киров: Изд-во Вятского гос. гум. ун-та, 2003. – С. 146-148.

6. Свицова А.А. Экспериментальное исследование осведомленности билингвов в употреблении пословиц русского и английского языков // Слово и текст: психолингвистический подход: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2004. – Вып.2. – С. 131-140.

7. Свицова А.А. Лингвокультурная доминанта «дом – родина – чужбина» в русских и английских пословицах // Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2004. – Вып. 3. – С. 112-117.

8. Свицова А.А. Универсальное и национально-специфичное в русских и английских паремиях // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология: Материалы конференции 23-24 июня 2004 г. – Уфа: Изд-во Уфимский гос. авиацион. тех. университет, 2004. – С. 295-298.